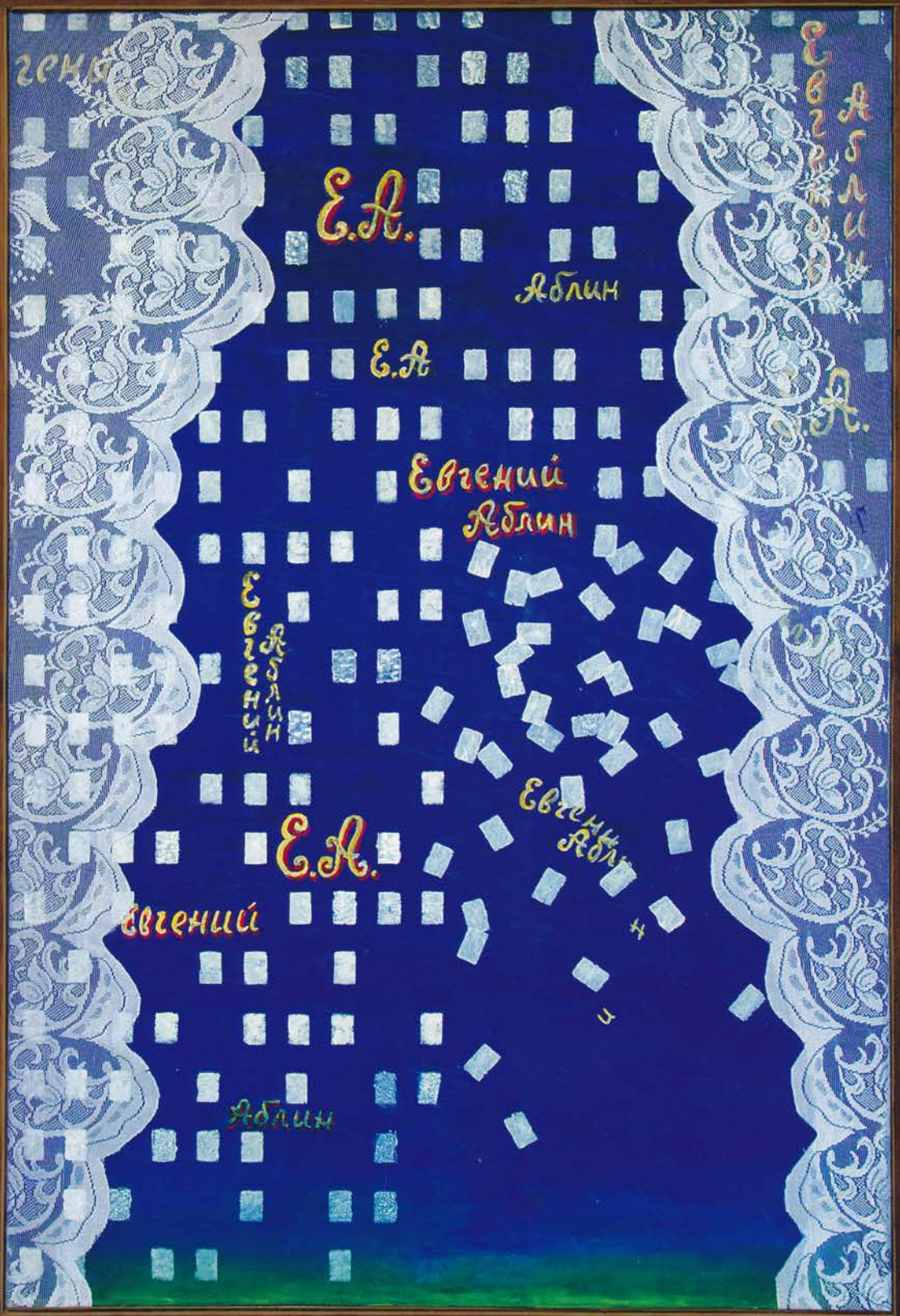
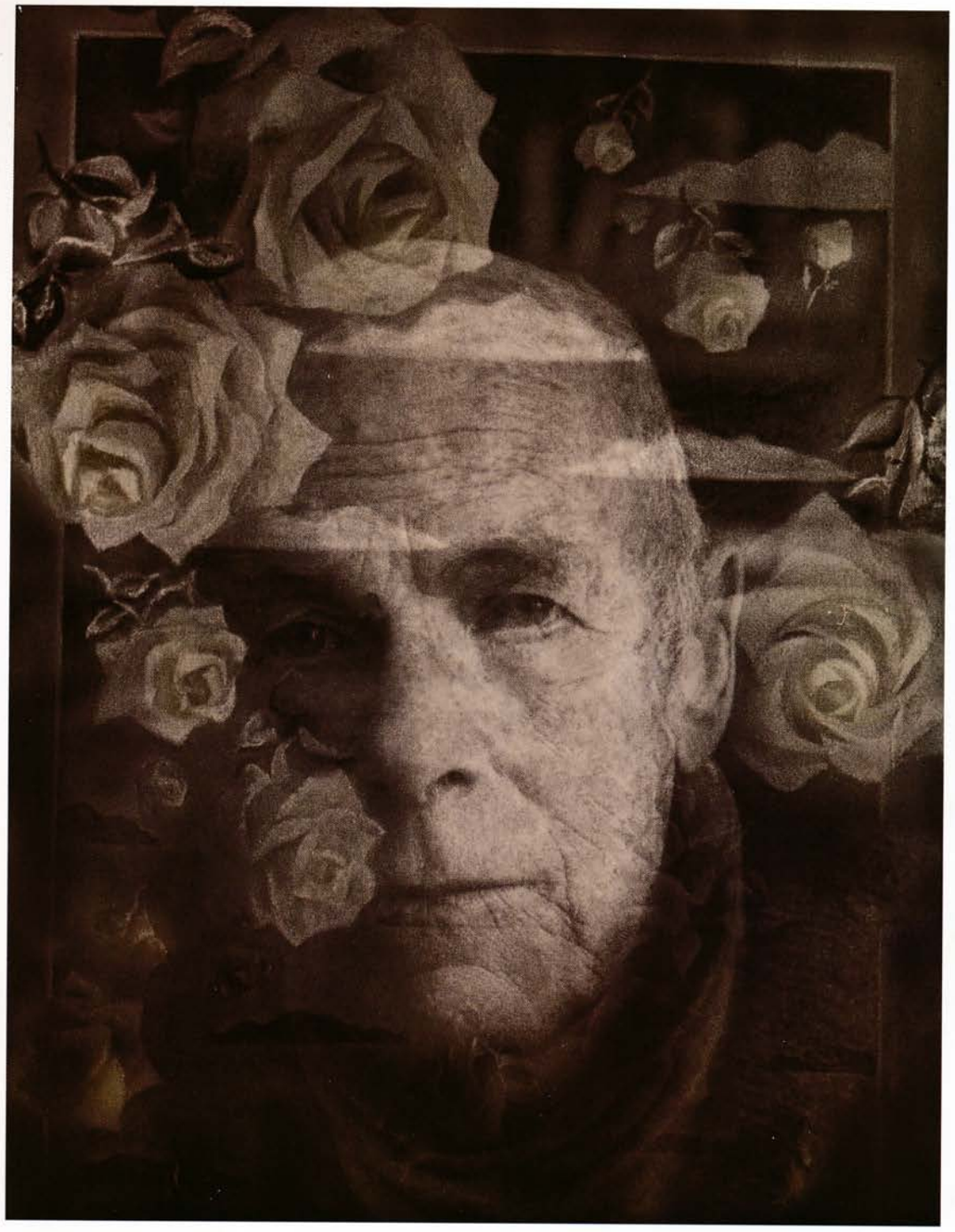


ЕВГЕНИЙ АБЛИН



ЕВГЕНИЙ АБЛИН

ЖИВОПИСЬ

СКУЛЬПТУРА

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ДОСТОЙНЫЕ ВЕЩИ

Владимир Седов

Евгений Михайлович Аблин работает каждый день. Если следить за интенсивностью этой работы, то оказывается заметно, что не каждый год приносит новый цикл картин, но пятилетие – обязательно приносит. Отдельные картины складываются в циклы как будто помимо воли художника: они возникают штучно и независимо друг от друга – с законченным сюжетом, окончательной композицией и решенным колоритом. Но что-то заставляет эти самостоятельные вещи выстраиваться в ряды, следовать некоторой (порой прерывистой или причудливой) логике, некоему до конца не определенному сюжету. Если же оглянуться на весь массив созданных полотен, то оказывается, что перед нами – эпос. Не городская повесть, не пухлый роман, а именно эпос, собрание сюжетов и картин, отражающих целый пласт жизни, целое направление мысли. Этот пласт, это направление – поиск красоты в некрасивой жизни, сопротивление быту, пошлости, обыденности. Если кто-то сопротивляется этим понятиям или их проявлениям, то нам очень важно понять – кто же герой, способный поднять знамя борьбы? Чего он добивается?

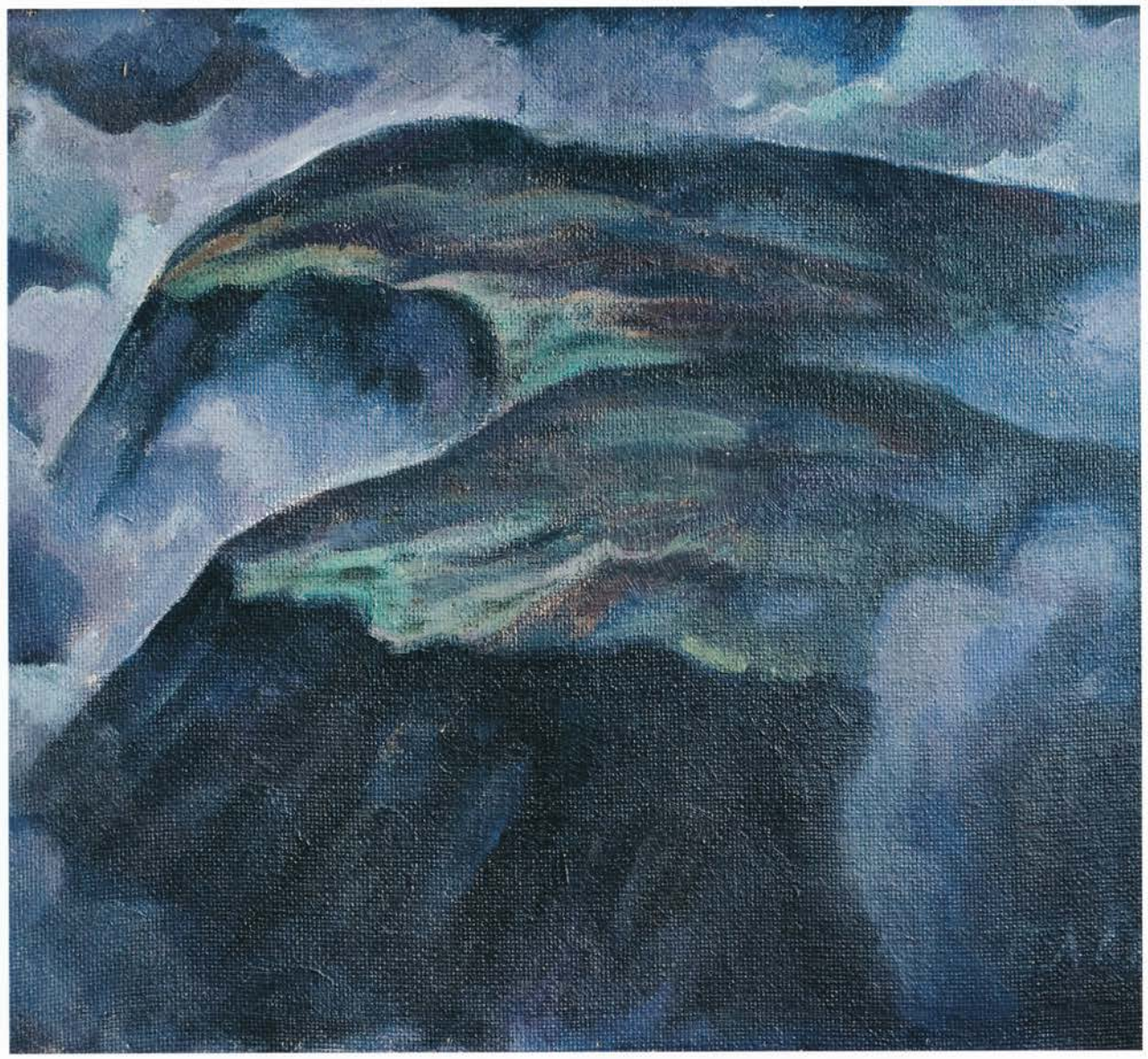
Герой этих полотен – не сам художник, это сконструированный лирический герой, который видит в мелочах и чепухе веяние чего-то крупного, в мусоре и пошловатой китчевой культуре – знак красоты и достоинства. Для того, чтобы пробраться к смыслу этих картин (которые и сами собой, без смысла и сюжета, захватывают зрителя красочностью и живописным напором), следует приглядеться к тому, что видит этот «герой», к тому, что попадает в его «глаз», в его «кадр», в его «раму». Это бесконечные светящиеся окна городских многоэтажек, это стулья с резными спинками, это голенькие дамы, винишко на столе, букеты необыкновенной кудрявости, идущий дождь. Это сам Город во всей его безобразности и таинственности – и красоте. А на других полотнах шелестят и шевелятся травы, что-то клубится, сворачивается земля. Это другой мир, негородской, мир чистого эпоса. Но этот мир по выразительности не превосходит мира «квартального сказания», он соседствует с ним, он уживается с ним на одной земле.

Евгений Аблин много работал в области монументального искусства. Он – один из тех, кто создал особую атмосферу и особый стиль, присоседившийся к архитектуре и обогативший эту архитектуру, монументальной живописи и монументальной скульптуры новой волны русского (советского) модернизма. Это искусство с его абстрактными композициями, искаженными и утрированными пропорциями в изобразительных сюжетах, с его космичностью и вневременной грустью – как оно уживалось с социалистическими лозунгами и заданным сверху оптимизмом? Оказывается – никак. Оказывается, что было возможно создание крупных композиций, в которых внешний пафос заменялся внутренней работой. И целая серия композиций Аблина 1960–1970-х годов являются ярким свидетельством этой вовсе не потаенной свободы художника.

Рядом с монументальными работами в творчестве Аблина всегда была живопись станковая. Мы можем увидеть, как начиналось освоение пространства картины в эпоху «сурового стиля» (это был образ Севера), как позже, в семидесятые годы, появилась деревенская романтика с букетами и избами (в серии «Таватуй»), как в девяностые, когда советский монументализм ушел в вечность, родилась особая манера и особая сюжетная линия станкового творчества художника. Эта манера связана с постоянным перебиранием нескольких заявленных в самом начале «потока» сюжетных линий. То тут, то там встречаешься с повторением, самоповторением, версией, инверсией, парафразом. Картины «переговариваются» между собой и одновременно вступают в беседу с нами, зрителями. Когда этого искусства много, то сразу же возникает искушение составлять смысловые и сюжетные ряды из множества полотен – это искусство интерактивно, а потому – современно. Эти видимые и иногда невидимые цитаты, эта игра на грани китча, когда краски то наливаются анилином и акрилом, то успокаиваются и успокаивают нас, – все это сливается в одну игру, игру художника с самим собой, со зрителем, с судьбой, с искусством, наконец.
Эта постмодернистская, в сущности, игра со смыслами, поддержанная смелыми и иногда даже рискованными живописными «выходками» и «ходами», ведет художника, уже подчиненного некоторым навязанным самой игрой правилам, к двум понятным (но труднодостижимым) целям: к созданию собственного, индивидуального, аблинского живописного эпоса, а также к чисто художническим открытиям границ «дозволенного» в станковой картине, к балансированию на границах, на шарнирах, к пробам кисти и опасным практическим открытиям в области цветовой гаммы.

Эти вещи заставляют задуматься над нашим миром и миром наших предпочтений и мечтаний, эти вещи вскрывают некоторые шаблоны таких предпочтений и мечтаний. Одновременно в каждой вещи присутствует внимательный творец, который настроен и на максимальную тщательность и сложность передачи этих городских и вселенских «бредней». А потому не просто пройдитесь вдоль полотен художника, не просто полюбуйтесь сюжетами и цветовыми сочетаниями, не просто насладитесь «вкусной» живописью и незлой иронией. Охватите целое, всмотритесь в своеобразный «поход» мастера, имеющий целью создание особого мира. И тогда каждая картина окажется фрагментом, пикселем этого мира. И при этом будет восприниматься как самостоятельный сколок, сделанный со всей строгостью. Это очень достойные вещи.

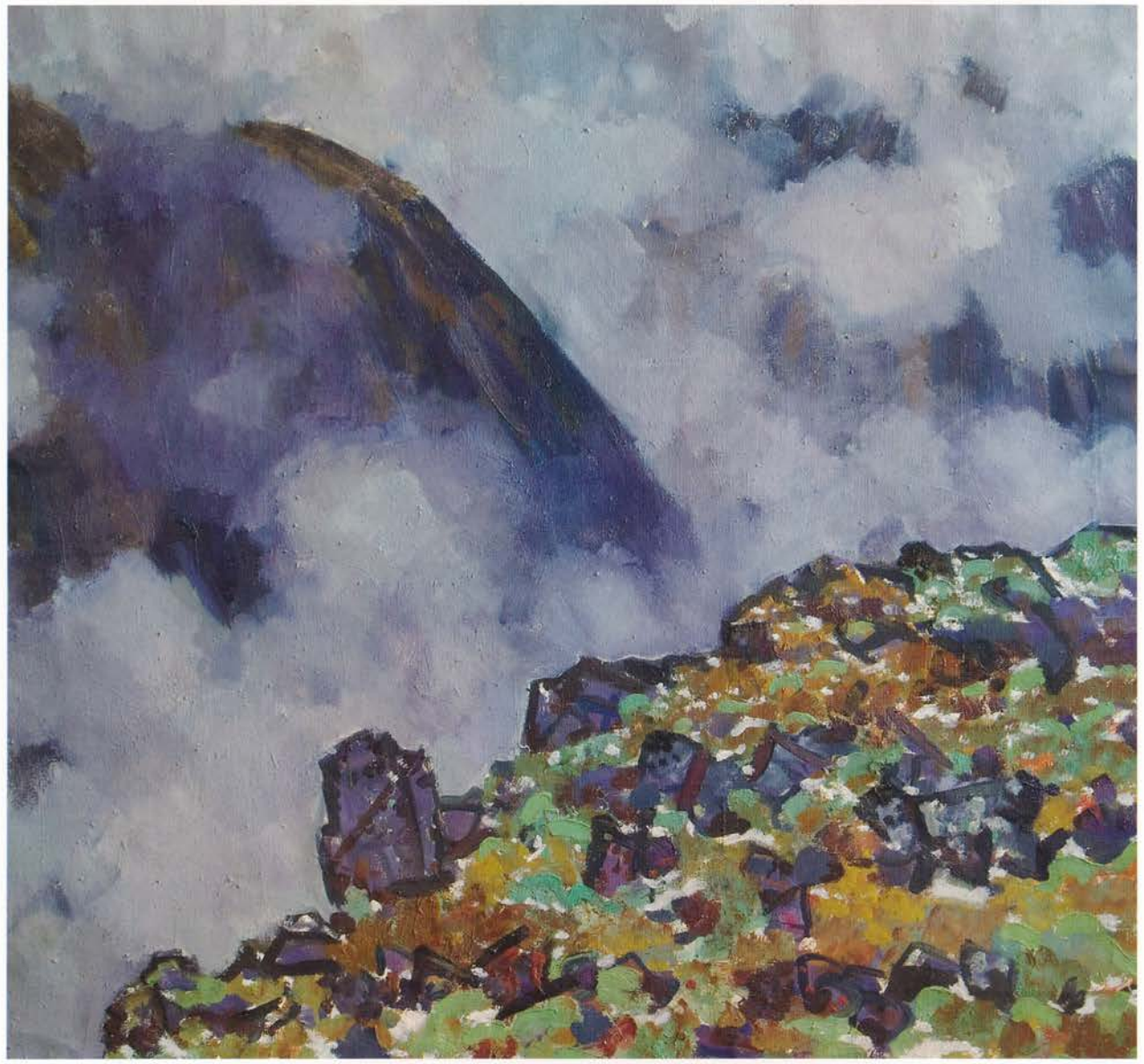
ЖИВОПИСЬ СКУЛЬПТУРА 1955 — 2008



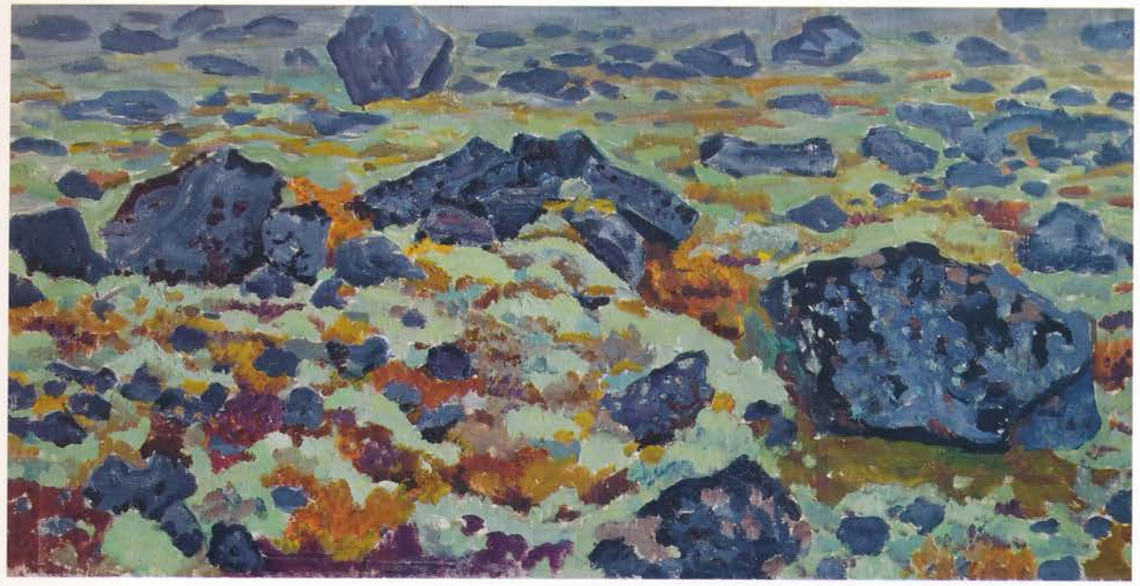
Хибины
Х., м., 75х87, 1955

Хибины
Х., м., 66х140, 1955

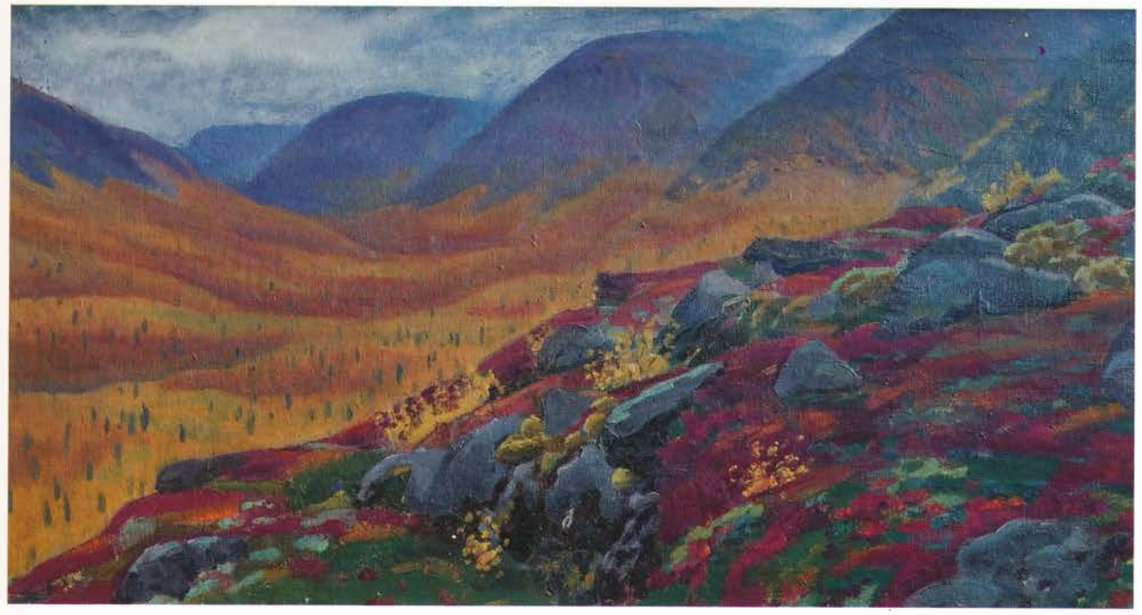
Хибины
Х., м., 75х150, 1956



Хибины
Х., м., 85х100, 1955



Хибины
Х., м., 66х140, 1955



Хибины
Х., м., 75х150, 1955

«Каленвал»
Х., м., 78x63, 1969

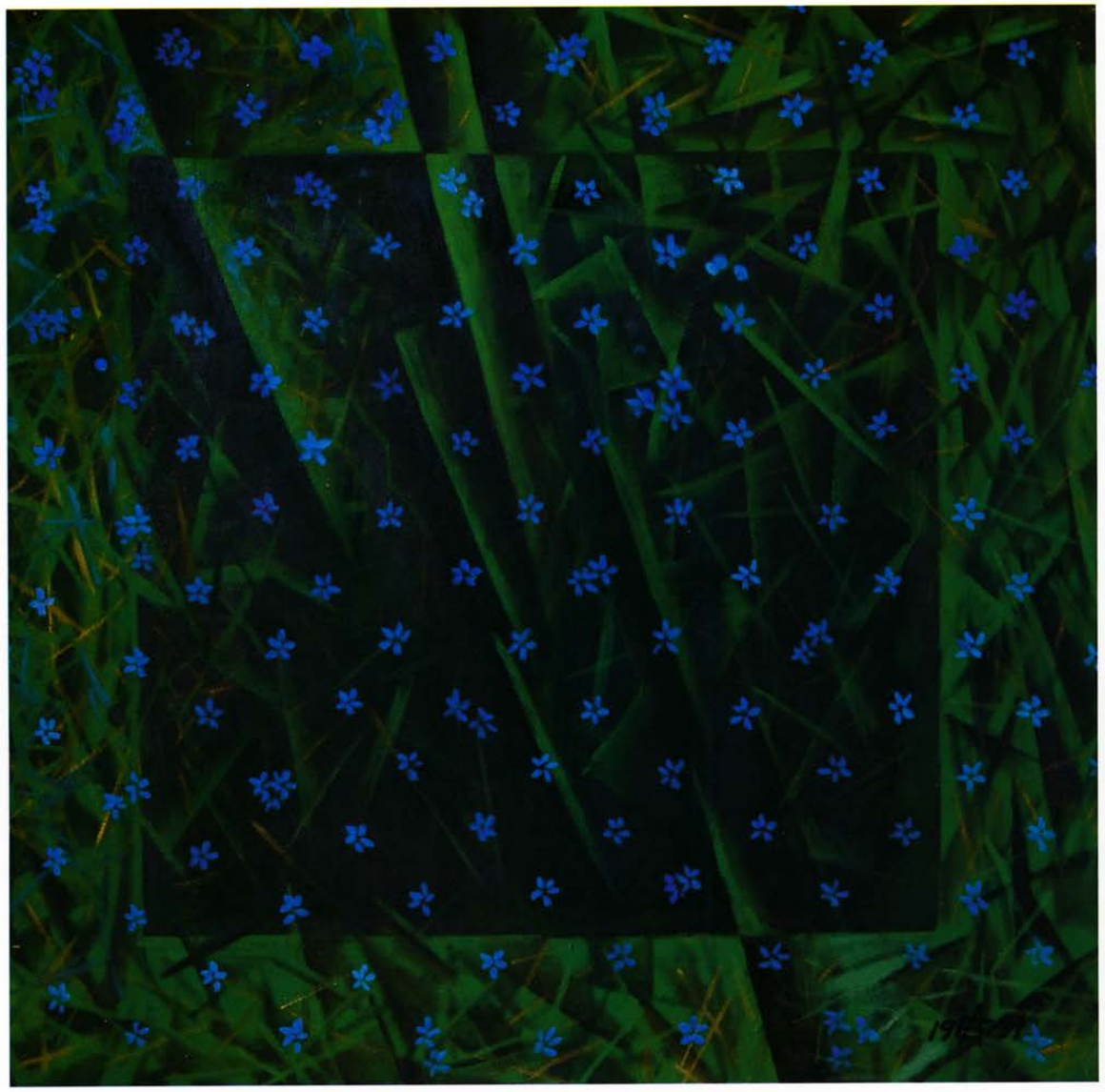
Без четверти одиннадцать
Орг., м., 125x72, 1970

9 мая
Х., м., 75х90, Урал, 1974

Венок
Х., м., 40х50, Урал, 1974

Праздник в Таватуе
Х., м., 75х90, Урал, 1974

Четыре фигуры на лужайке. Рыба
Дерево,
180x180x180,
1985 –1990



Складки
Орг., м., 100x100, 1991

Рельеф
Дерево, орг., м., 100x100x8, 1991

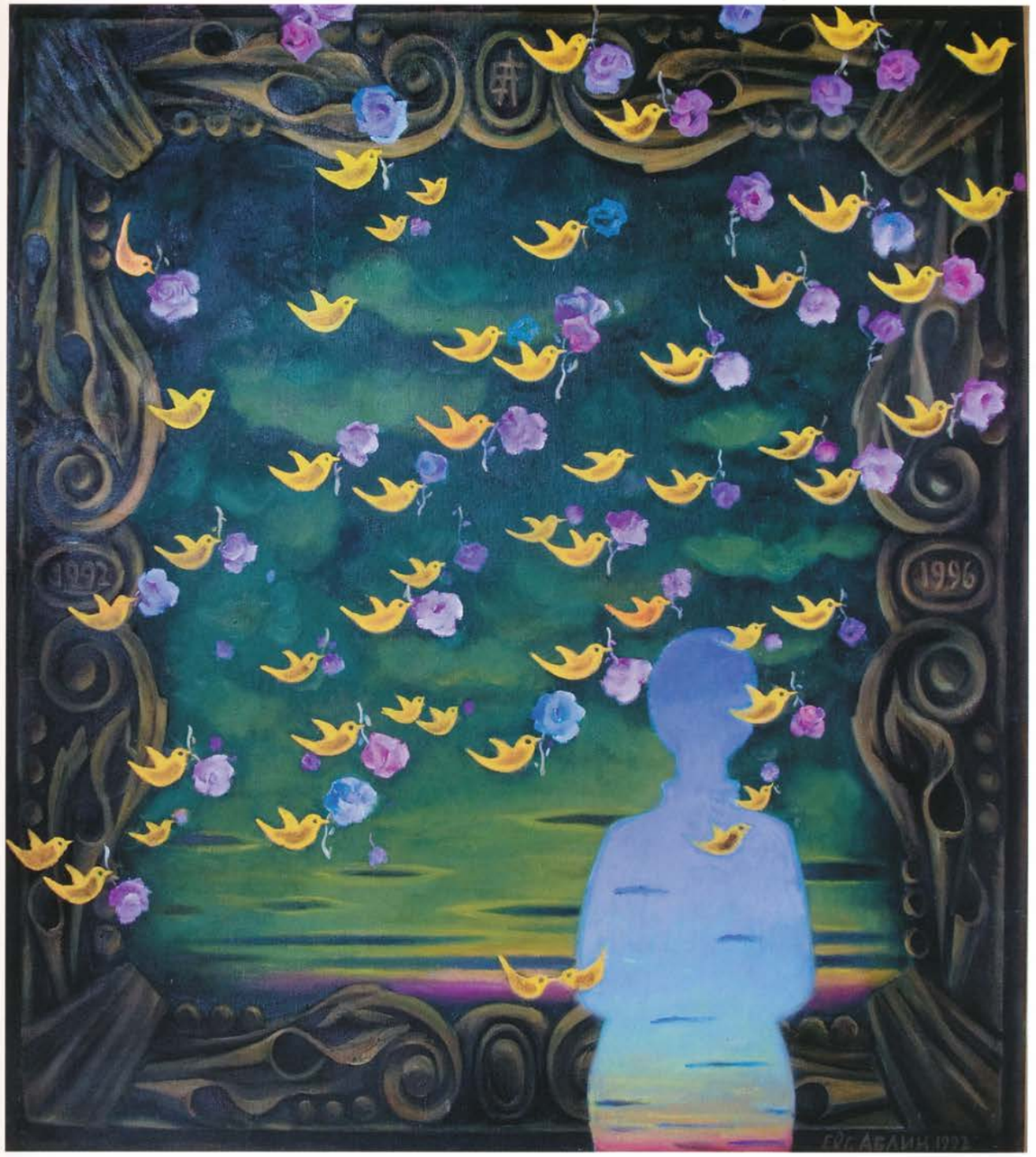
Одуванчики
Х., м., 100x90, 1993

Иван-да-марья
Орг., м., 133x119, 1991

Поле
Х., м., 90х145, 1992

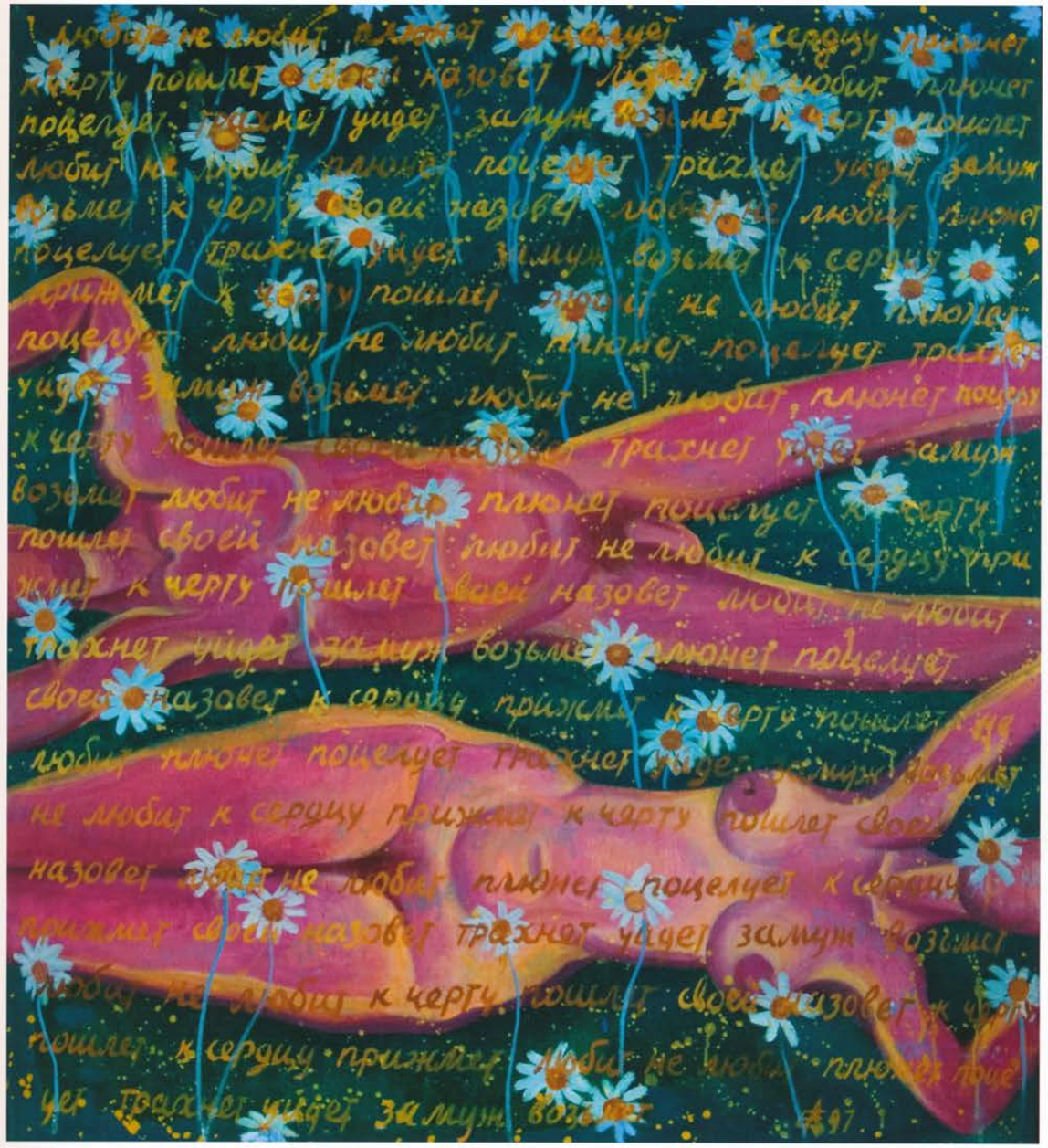
Заповедник-2
Х., м., 80х90, 1998

Картина
Х., м., 90х70, 1998



Память
Орг., м., 133х120, 1992–1996

Май
Х., м., 90х140, 2004



Любит-не-любит
Х., м., 100х90, 1997

Интерьер с картиной Гирляндайе
Смеш. тех., 79x62, 2001

Интерьер с картиной Рембрандта
Смеш. тех., 62x49, 2001

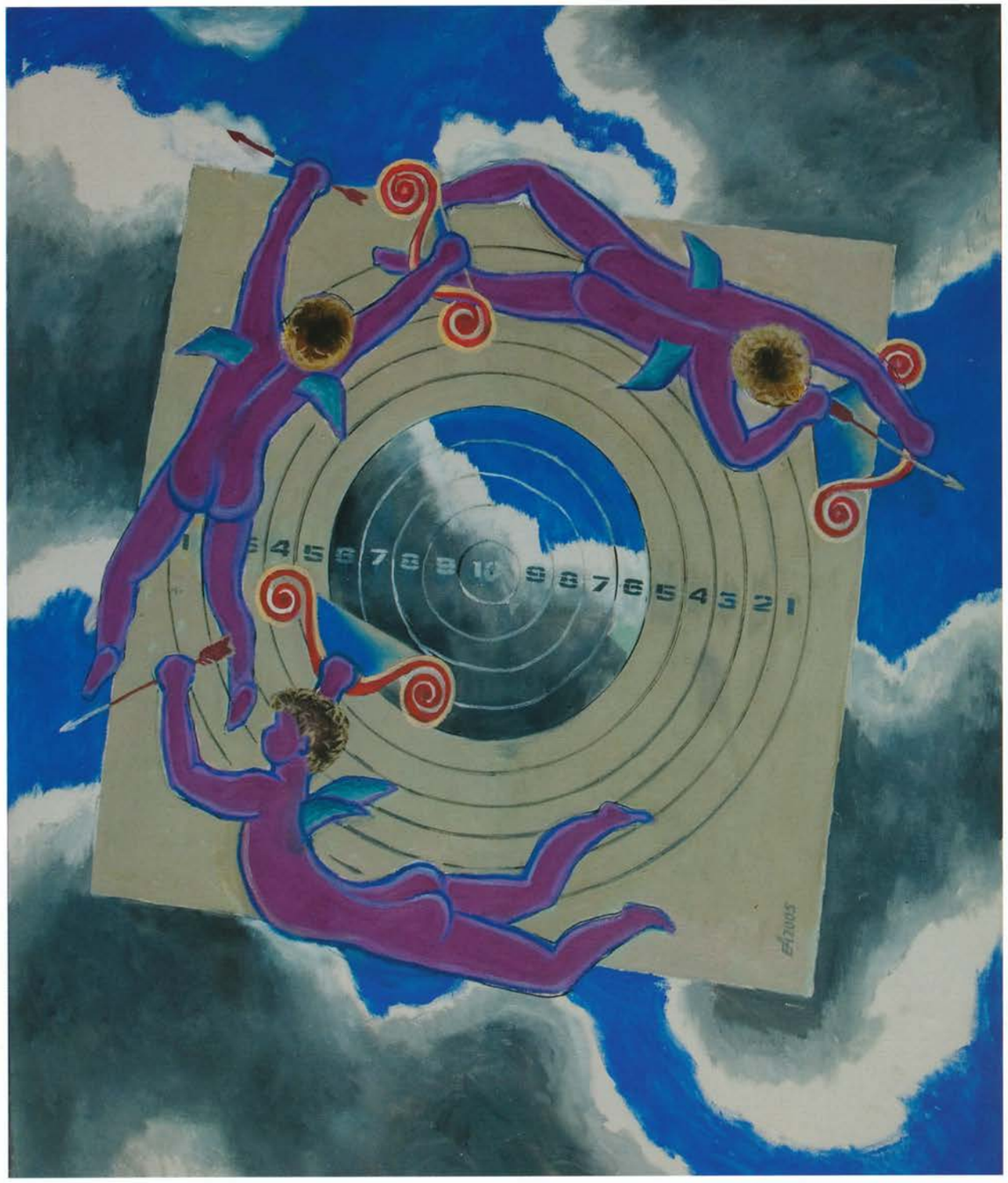
Интерьер с картиной Лукаса Кранаха
Смеш. тех., 79x62, 2001

Интерьер с картиной Рембрандта
Смеш. тех., 79x62, 2001

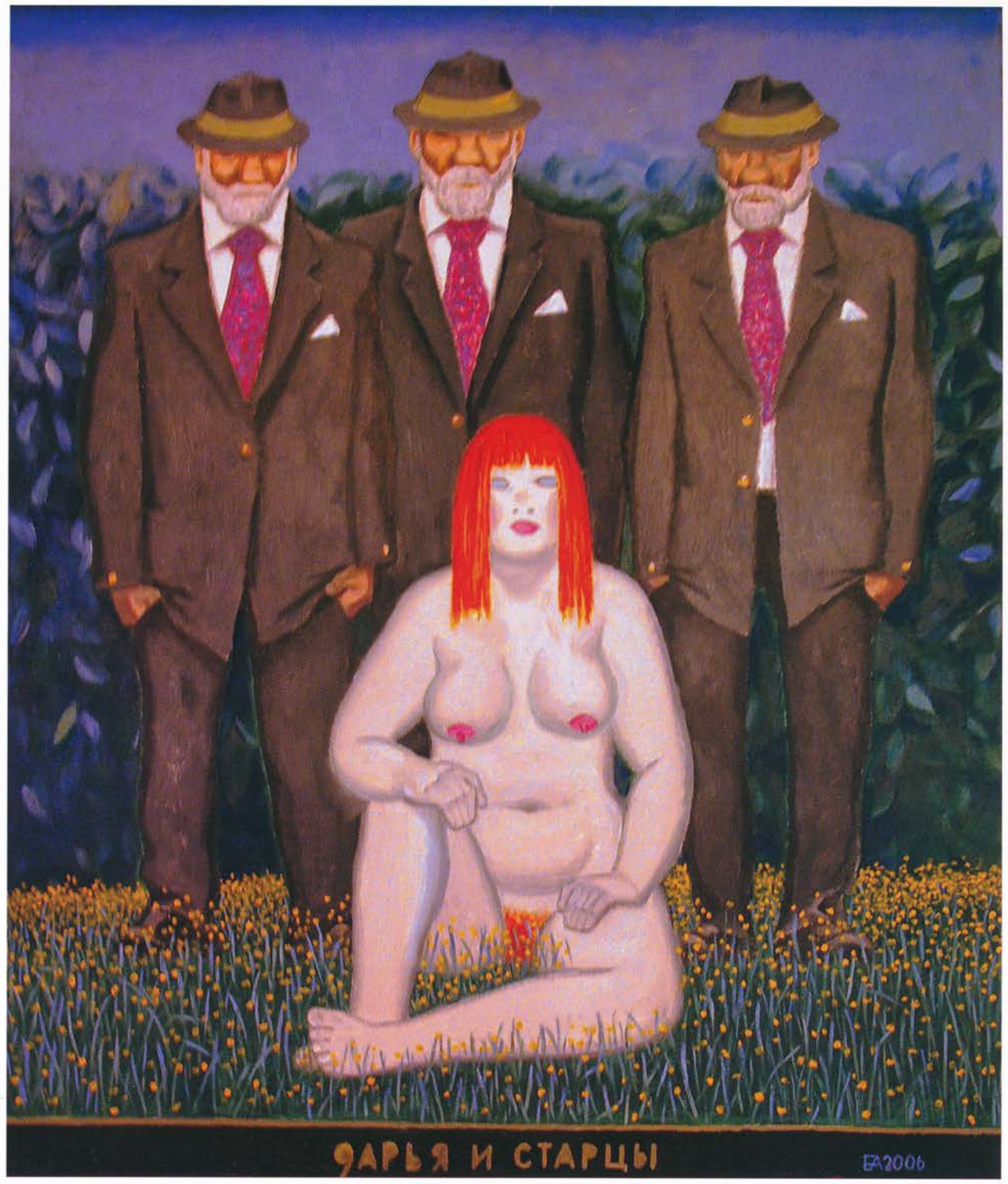
Сотворение мира. День пятый
Х., м., 80х100, 1995

Птицы в золотой клетке
Х., м., металл, 79х79, 2002

Три девушки
Инсталяция,
150x150x180,
1985–2005



Игры амуров
Х., м., 130x110, 2005

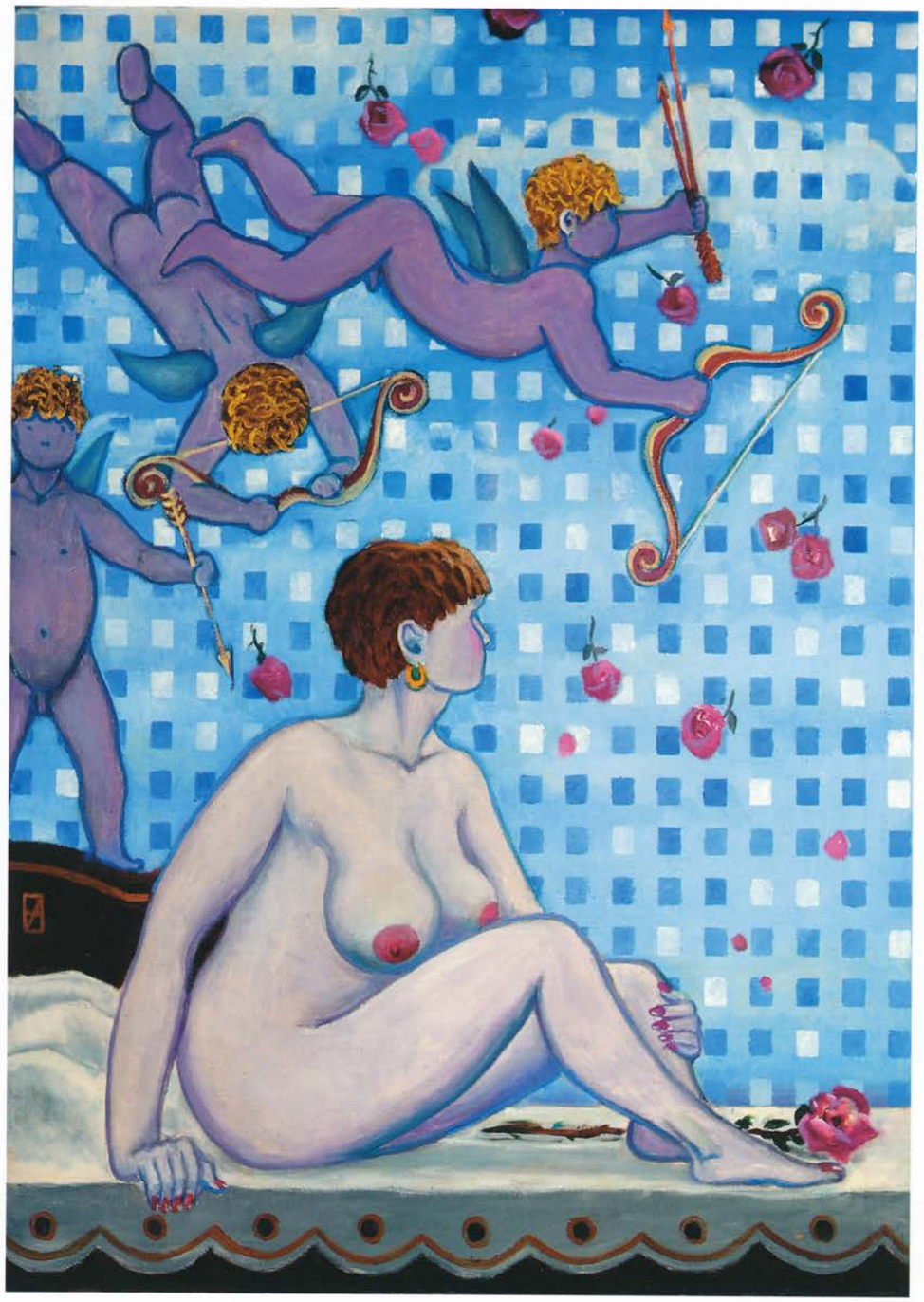


Дарья и старцы
Х., м., 120x110, 2006

Народонаселение
Орг., м., 133x119, 2003

Однажды в городе прошел золотой дождь
Орг., м., 133x118, 2003

Дождь в городе
Х., м., 133x120, 2005

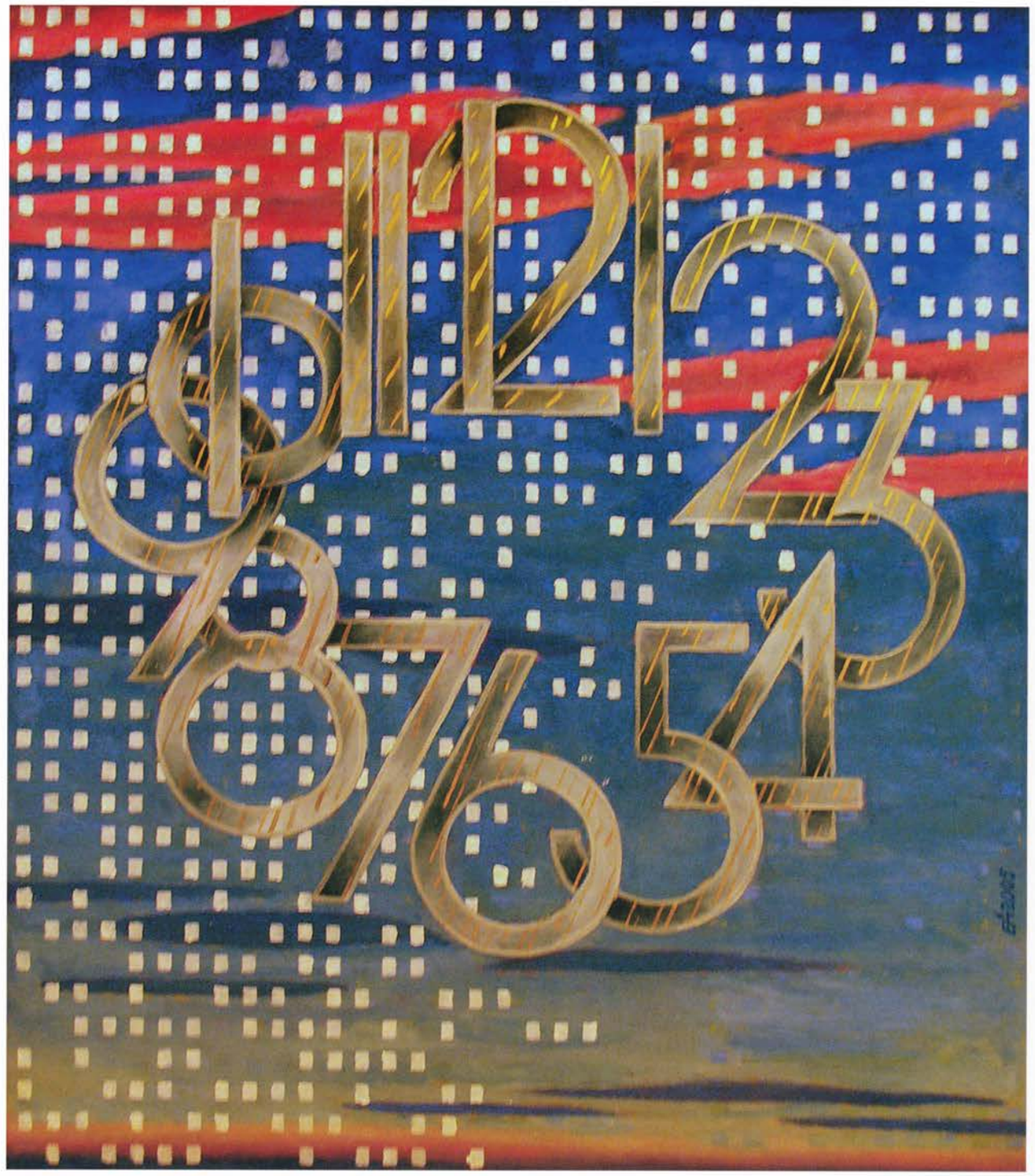


Мечты
Х., м., 130x110, 2005

8 марта
Смеш. тех., 90x90, 2003

Люди в городе
Х., м., 130x115, 2005

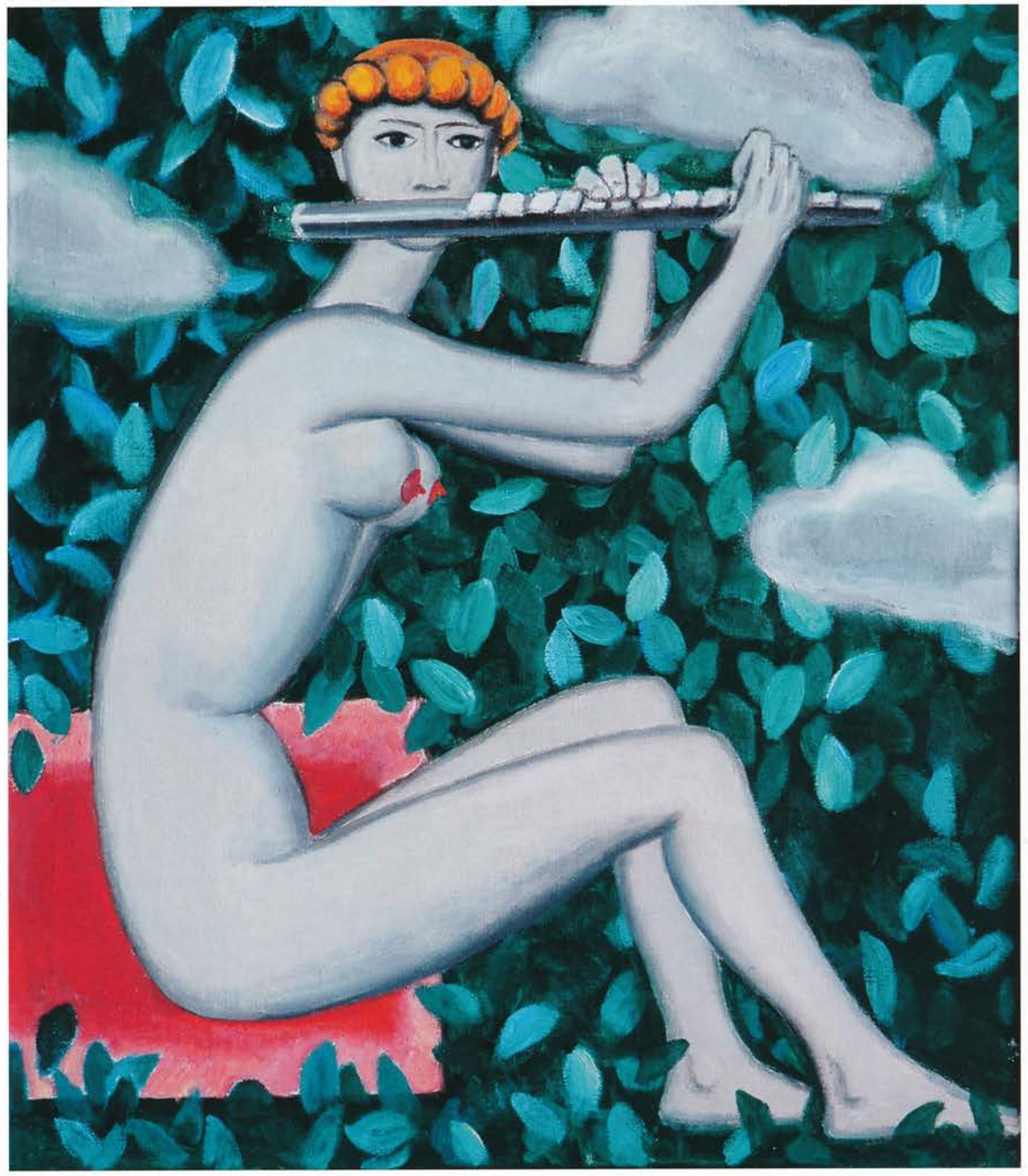
Икусство принадлежит народу
Х., м., 100x90, 2007



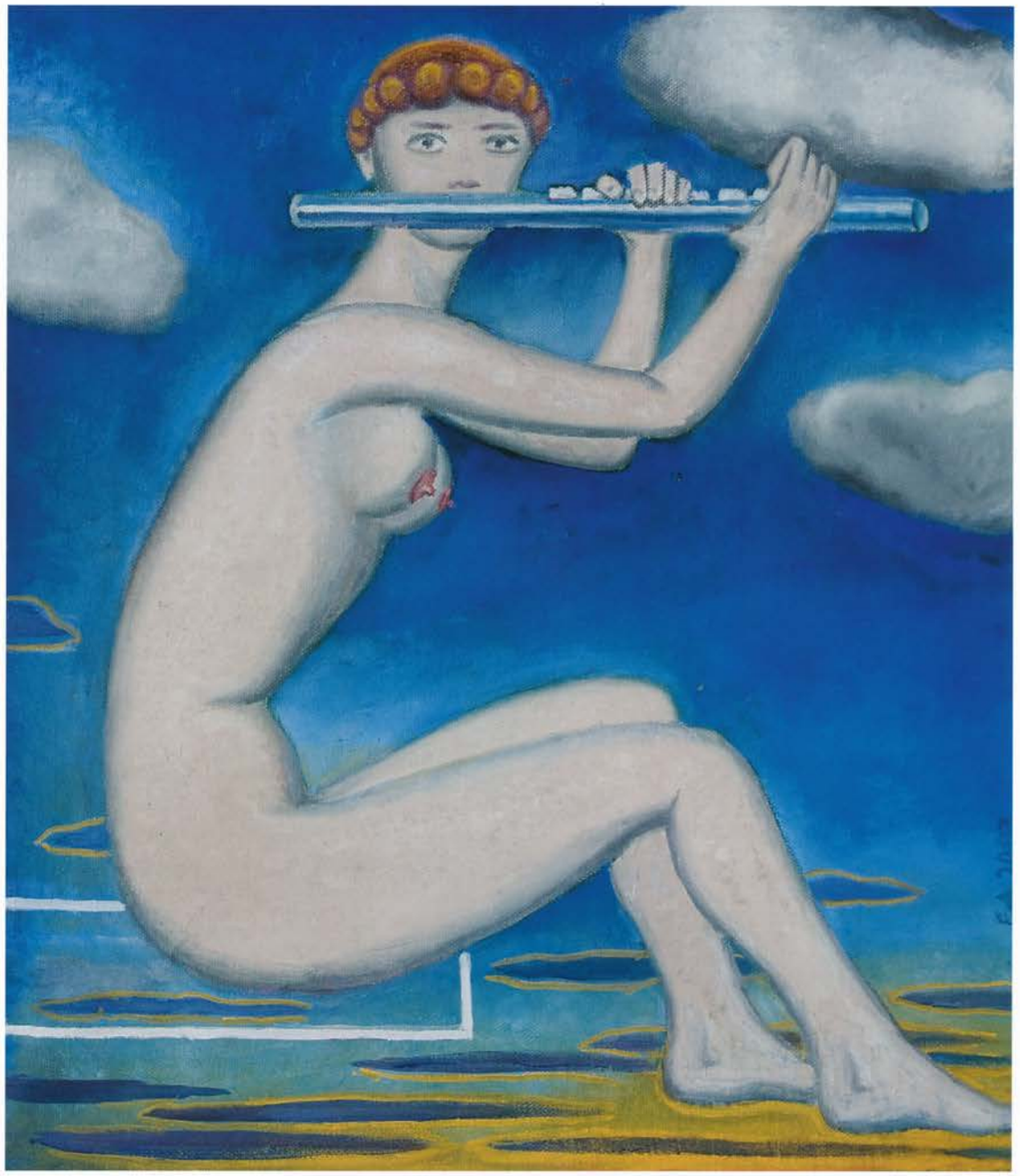
Время-3
Х., м., 130x115, 2005

Большой город
Х., акр., 150x140, 2007

10 ноября. Температура около 0°. Осадки: дождь со снегом
Смеш. тех., 130x110, 2008



Музыка-1
Х., м., 80х70, 2007

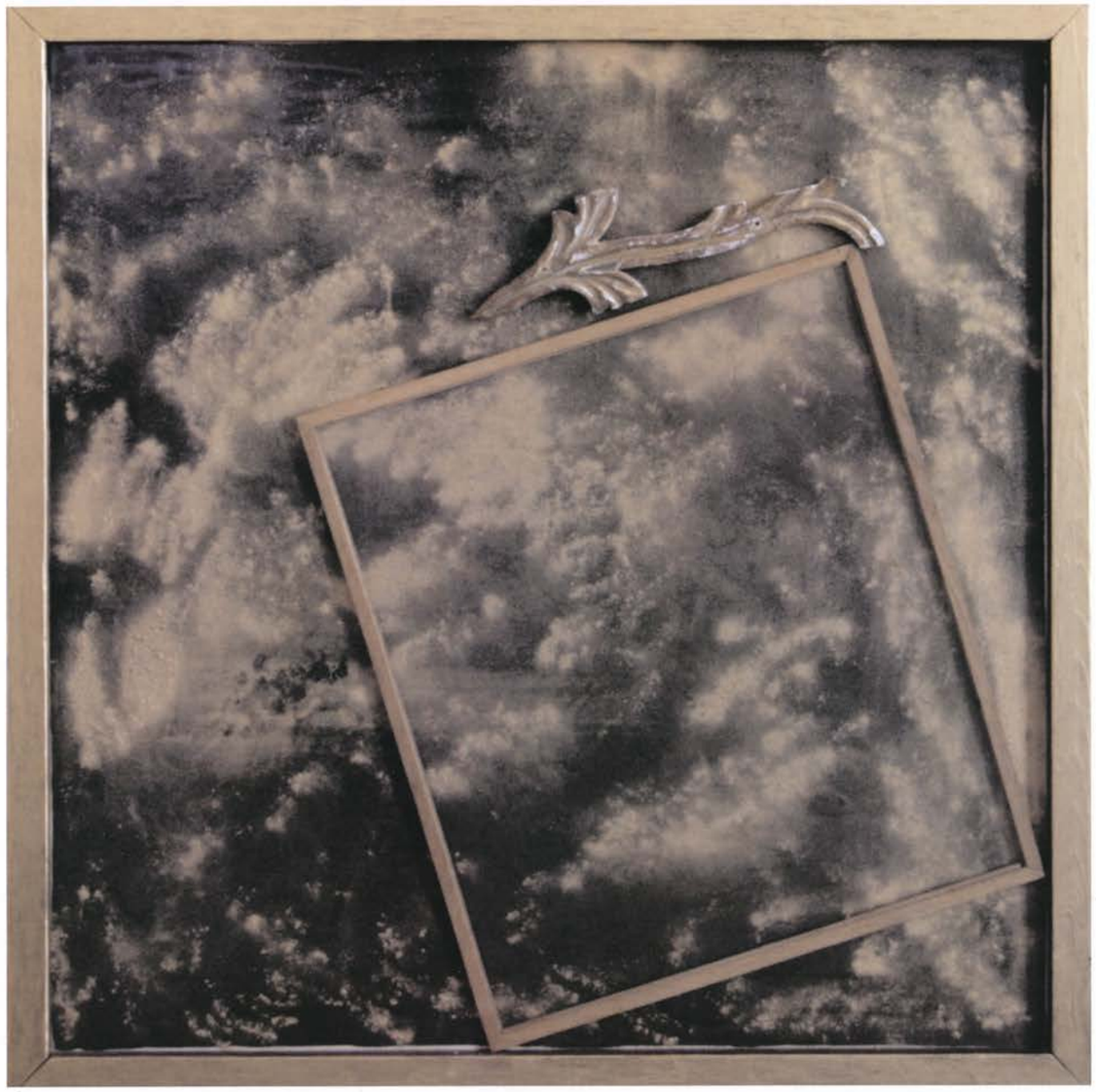


Музыка-2
Х., м., 80х70, 2007

Золотая двойка
Фанера, эмаль, 76х76, 2008

Золотая тройка
Фанера, эмаль, 76х76, 2008

Этюд №2
Фанера, эмаль, 76х76, 2008



Золото на черном
Смеш., тех., 76x76, 2008

Растительный мотив
Орг., темп., 120x60, 1985

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ В АРХИТЕКТУРЕ

1. Комплекс работ во Дворце пионеров на Воробьевых горах, Москва, 1959–1962; арх. И. Покровский и др.

2. Мозаика в ресторане СЭВа (мэрия), колотый мрамор, 100 м².
   Мозаика в столовой СЭВа (мэрия), пиленый и колотый флюорит, 230 м², Москва, 1966–1967; арх. М. Посохин.

3. Рельеф-мозаика в торговом центре Зеленограда, околы цветных гранитов, Москва, 1967; арх. А. Климочкин.

4. Мозаика на лестничном пилоне в интерьере ташкенского телецентра, смальта, 240 м², 1972.
   Мозаика фасадов телецентра, смальта, 2500 м², 1972–1978.
   Рельефы на фасадах телецентра, бетон, 110 м², Ташкент, 1972–1978; арх. К. Никорадзе.

5. Мозаика на фасадах Дворца культуры в Ростове-на-Дону, смальта, 450 м².
   Четыре фигуры, нержавеющая сталь, 1977.

6. Мозаики на фасадах д/к, смальта, Батайск, 1978.

7. Мозаика в атриуме Международного торгового центра, смальта, 200 м², Москва, 1980; арх. М. Посохин, В. Кубасов.

8. Мозаика и пластика вышки для прыжков в Олимпийском бассейне, смальта, Москва, 1980; арх. М. Посохин, Л. Аранаускас.

9. Фонари-скульптуры на мосту в Строгине, листовая черная сталь, стекло, Москва, 1982.

10. Мозаика зимнего сада, смальта, 160 м², Ставрополь, 1984; арх. Н. Шеболина.

11. Рельефная композиция на фасаде санатория «Норильск», бетон.
    Мозаики полов и переливных бассейнов в интерьере санатория «Норильск», смальта, Московская обл., 1985.

12. Пространственая композиция в павильоне на ВВЦ, нержавеющие трубы и листовая сталь, 20x15x15 м, Москва, 1987; арх. В. Кубасов.

13. Две пространственные композиции в отеле «Пента-Ренессанс», росписная медь, черный прокат, Москва, 1993.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

1982 Выставка в Центральном доме архитекторов

1993 Выставка в Центральном доме художников

1997 Выставка в галерее «Старый сад»

1998 Ретроспективная выставка к 70-летию в галерее «Старый сад»

2000 Выставка в Государственном институте искусствознания

2003 Юбилейная ретроспективная выставка в зале Союза художников России на Беговой

3

2

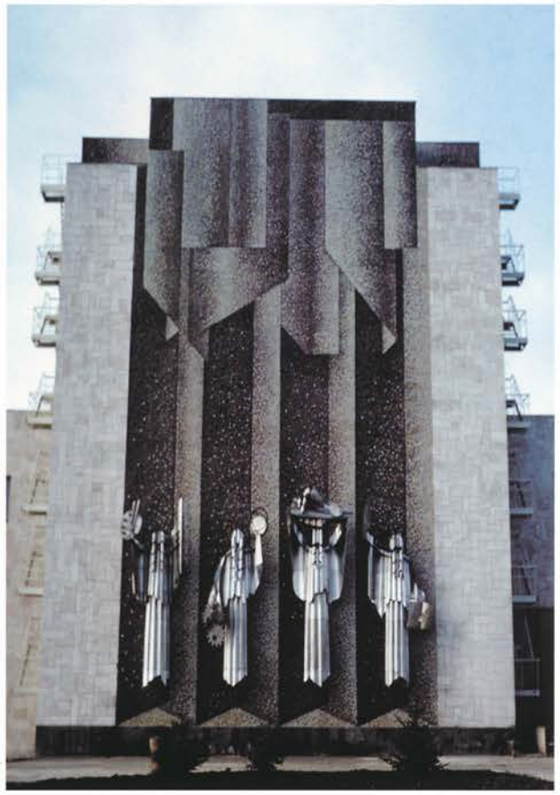
11

4

4

4

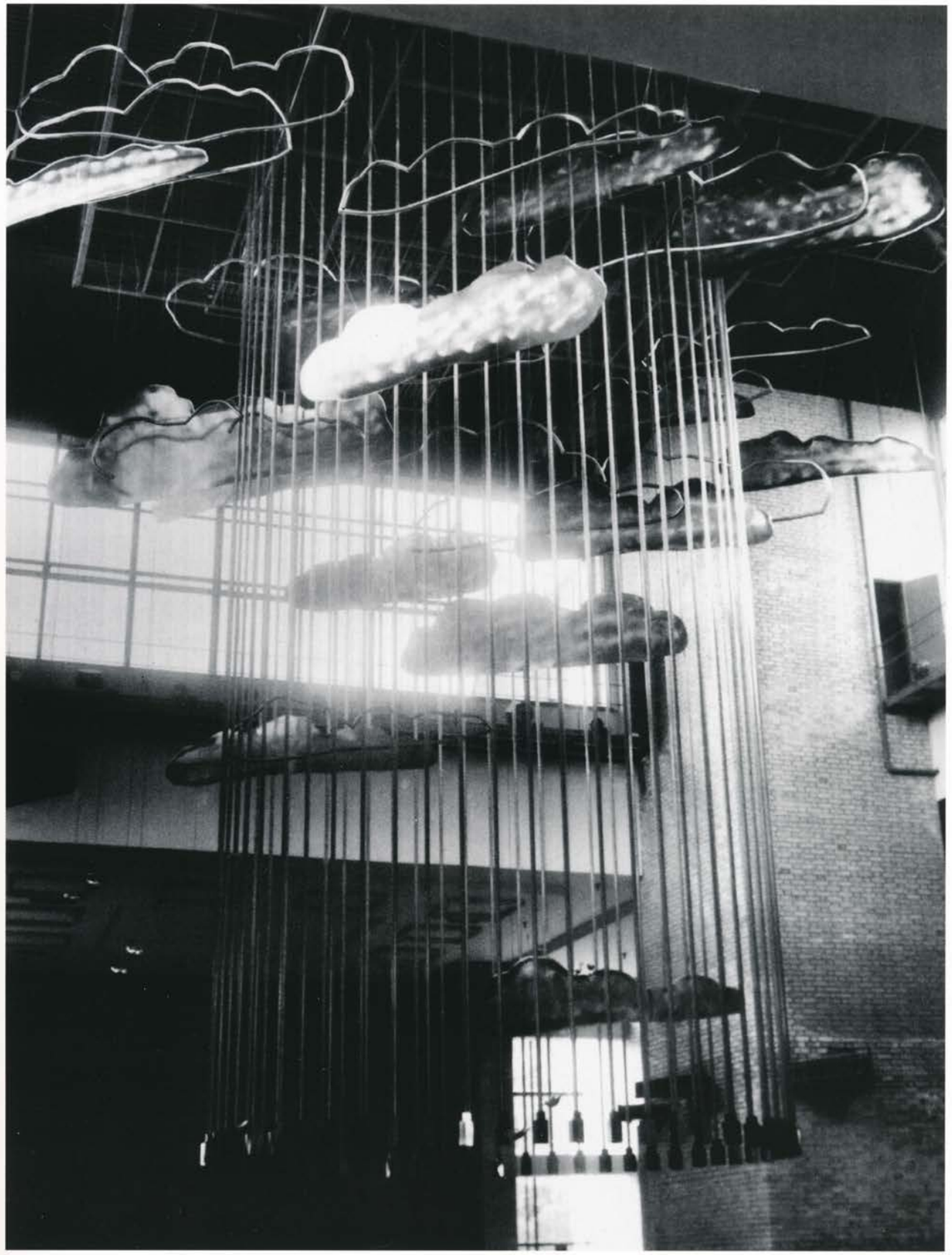
9



5

8

10



12

Евгений Михайлович Аблин родился в Москве в 1928 году. Учился в Московской средней художественной школе (МСХШ, ныне лицей при Суриковском институте), которую закончил в 1948 году. В том же году поступил в Суриковский институт. В 1949 году был выгнан вместе с другими студентами и преподавателями в связи с «реорганизацией» института. В 1950 году поступил в Московский институт прикладного и декоративного искусства (МИПИДИ) на факультет монументальной живописи, который в 1952 году был расформирован как «гнездо формализма». Вместе с другими студентами был переведен в Ленинград в Высшее художественно-промышленное училище им. В. Мухиной (бывшее барона Штиглица), которое окончил в 1956 году.

С 1956 по 1958 год жил и работал на Урале в Свердловске (Екатеринбурге). В 1957 году участвовал во Всесоюзной выставке. В том же году выставил несколько линогравюр на Международной молодежной выставке в Москве. С 1958 года живет в Москве и с того же года является членом Московского союза художников.

Основной вид деятельности Евгения Аблина – работа в области монументальной живописи и скульптуры. Одновременно занимается станковой живописью и скульптурой.

Произведения Евгения Аблина находятся в музеях и частных собраниях России, Германии, Италии и США. Участвовал в российских и зарубежных выставках. Имеет звание Заслуженный художник России.

Evgenij Ablin was born in Moscow in 1928. In 1950 he entered Moscow Institute of applied and decorative art (faculty of wall painting). After it was closed due to ideological reasons E. Ablin as other students was transferred to the Leningrad Art-industrial Institute by Muhina. He graduated in 1956 and entered the Artists Union. In 1956 – 1958 he worked in the Ural region. Since 1958 E. Ablin has been living in Moscow. His main activity concerns architecture of public buildings. Simultaneously he works as painter and sculptor. Ablin has taken part in many Russian and international exhibitions and has been broadly recognised.

© Дизайн: Студия «4+4»
© Фото: Э. Мусин
Москва, 2008